

— Кажется, ты столкнулась с неприятностями, — низкий голос прозвучал рядом, в нём слышался едва уловимый оттенок участия.

Юнь Люли резко подняла голову. Мо Юань неизвестно когда появился за её спиной — такой же холодный и отрешенный, как всегда, словно он совершенно не вписывался в эту грязную алхимическую. Понизив голос, она коротко и чётко рассказала обо всём: и о том, как Муроюн Сюэ подбросила Бай Чжи секретный трактат по алхимии, и о том, как сама она обнаружила подмену целебных трав.

Выслушав её, Мо Юань бросил взгляд, в котором в глубине темных глаз мелькнул едва заметный холодок:

— За ней кто-то стоит.

Сердце Юнь Люли дрогнуло. У неё давно было предчувствие, но она никак не ожидала, что Мо Юань думает так же.

— Я тоже так считаю. Мне всё время кажется, что цель Муроюн Сюэ — это не просто желание навредить Бай Чжи, — она вспомнила тот глубоко затаенный взгляд, полный зависти и злобы, которым Муроюн Сюэ смотрела на Бай Чжи. Это точно был не тот взгляд, с которым обычный человек завидует соученикам.

— Следи за ней, — голос Мо Юаня оставался спокойным, но в нём звучало не допускающее возражений величие.

— М-м, — Юнь Люли кивнула. Вспомнив о помощи Мо Юаня, она почувствовала, как на сердце теплеет, и благодарно взглянула на него.

Однако фигура Мо Юаня, словно призрачный силуэт, мгновенно растворилась в ночной темноте.

Юнь Люли осталась одна в пустой алхимической, и на душе у нее было скребуще-тяжело.

История с Бай Чжи подошла к концу, но Муроюн Сюэ и скрытые за ней тайны дамокловым мечом давили на грудь, не позволяя вздохнуть полной грудью. Ей нужно было как можно скорее во всем разобраться, иначе никто не знал, что еще может случиться.

Следующие несколько дней Юнь Люли делала вид, что ничего не происходит, а сама втайне наблюдала за каждым шагом Муроюн Сюэ. Та, казалось, вовсе не замечала перемены в поведении Юнь Люли: по-прежнему каждый день вовремя занималась тренировками и непринужденно болтала с соучениками, выглядя так, будто всё в ее жизни шло мирно и размеренно.

Ровно через три дня, ночью.

Опустилась ночь, усыпанная россыпью звезд. Юнь Люли сидела в своей комнате, скрестив ноги, и с виду предавалась медитации, но на самом деле ее духовное сознание уже давно растеклась вокруг, намертво зафиксировав жилище Муоюн Сюэ.

В полночь из-за окна донесся еле слышный шорох. Юнь Люли резко открыла глаза, качнулась — и бесшумно выпрыгнула в окно.

Дверь комнаты Муоюн Сюэ медленно приотворилась, и оттуда вышла стройная фигура — это была она. На Муоюн Сюэ было надето черное ночное одеяние, подчеркивавшее ее изящные изгибы тела, а лицо скрывала вуаль, оставляя открытыми лишь пару злобных глаз.

Затаив дыхание, Юнь Люли осторожно следовала за Муоюн Сюэ. Они шли друг за другом, минуя многоярусные павильоны и направляясь в сторону задних гор Секты Бессмертных.

Задние горы Секты Бессмертных круглый год были окутаны туманами, и там почти не ступала нога человека. В обычные дни, кроме патрулирующих учеников, сюда почти никто не заглядывал. Муоюн Сюэ, казалось, прекрасно знала здешнюю местность: сделав несколько замысловатых поворотов, она быстро привела спутницу к скрытому за зарослями пещерному гроту.

Вход в пещеру густо заросла сорной травой и лианами, и без тщательного осмотра обнаружить здесь укрытие было практически невозможно. Муоюн Сюэ привычным движением раздвинула лианы и шмыгнула внутрь.

Юнь Люли не стала следовать за ней немедленно, а осталась стоять у входа, внимательно прислушиваясь к звукам вокруг. Убедившись, что поблизости никого нет, она тоже осторожно вошла внутрь.

В пещере царил непроглядная тьма, хоть глаз выколи. Юнь Люли украдкой достала талисман освещения и влила в него немного Духовной силы — бумага мгновенно вспыхнула, испуская слабый свет, который разогнал мрак вокруг.

Пещера оказалась глубже, чем она предполагала. Извиваясь и петляя, она уходила неизвестно куда. Стены поросли мхом, было сыро и холодно, а в воздухе стоял легкий тошнотворный запах гнилостной вони.

Юнь Люли осторожно ступала по каменному полу, ступая легко и стараясь не издавать ни малейшего звука. Пройдя около четверти часа, она впереди внезапно услышала приглушенные голоса.

Она тут же спряталась за огромным валуном, затаила дыхание и прислушалась.

— Госпожа Сюэ, как прошло дело? — раздался хриплый голос. Он звучал крайне странно, будто горло говорившего было чем-то пережато.

— Всё гладко, пилюли уже начали расходиться среди учеников, думаю, очень скоро они станут нашими людьми, — донесся голос Муроюн Сюэ с ноткой самодовольства.

— Отлично. Как только мы возьмем под контроль этих учеников из Секты Бессмертных, половину нашего великого замысла можно считать выполненной, — произнес хриплый голос.
— Тогда вся Секта Бессмертных целиком окажется у нас в ладони.

Сердце Юнь Люли пропустило удар. Она никак не ожидала, что амбиции Муроюн Сюэ зашли так далеко и она всерьез зарится на всю Секту Бессмертных.

— Однако, госпожа Сюэ, вам стоит остерегаться Юнь Люли. Эта девчонка не так проста, — снова заговорил хриплый голос. — Кажется, она уже начала что-то подозревать.

— Хм, да кому нужна эта вышвырнутая родом неудачница, какую бурю она способна поднять? — презрительно бросила Муроюн Сюэ. — Стоит мне заполучить Чужеродное Сокровище, что у нее спрятано, и она перестанет представлять хоть какую-то угрозу.

Чужеродное Сокровище? Юнь Люли вздрогнула от неожиданности: неужели Муроюн Сюэ знает, что она носит при себе Чужеродное Сокровище?

— Нельзя терять бдительность, — предостерег хриплый голос. — Сила этого сокровища поистине велика, если ей удастся подчинить его себе, последствия станут невообразимыми.

— Не переживай, я знаю, что делаю, — ответила Муроюн Сюэ. — Я пришла сегодня, чтобы спросить: когда вы сможете дать мне пилюли посильнее? Эффект от этих обычных Пилюль Оупения Сердца наступает слишком медленно.

— Ну... В последнее время со стороны мира демонов идет сильное давление, пилюль высшего порядка у нас мало, на это потребуется время.

— Мне плевать! Я должна как можно быстрее подчинить себе Секту Бессмертных, вам лучше поторопиться! — тон Муроюн Сюэ стал жестким.

— Да-да-да, госпожа Сюэ может не беспокоиться, мы всё сделаем в кратчайшие сроки, — поспешно заверил хриплый голос.

Услышав это, Юнь Люли наконец во всём разобралась. Муроюн Сюэ и впрямь снюхалась с представителями расы демонов, замышляя с помощью пилюль взять под контроль учеников сект, чтобы добиться своих гнусных целей.

Изначально она лишь подозревала неладное в намерениях Муроюн Сюэ, но та оказалась настолько безумной, что связалась с расой демонов. Это уже выходило за рамки обычного соперничества между соучениками — речь шла о безопасности всей Секты Бессмертных.

Юнь Люли не смела дослушивать дальше: ей было необходимо как можно скорее доложить об этом старейшинам и сорвать заговор Муроюн Сюэ. Она тихонько выбралась из пещеры и что есть мочи помчалась обратно к обители секты.

Вернувшись в свои покои, Юнь Люли всё же не стала сразу бросаться к старейшинам: она понимала, что без железобетонных улик те ей просто не поверят. Муроюн Сюэ занимала в секте далеко не последнюю ступень и всегда умело притворялась, поэтому старейшины скорее сочтут это за оговор.

Ей требовались более веские доказательства, чтобы заставить их поверить.

Проведя без сна всю ночь, Юнь Люли вновь и вновь обдумывала стратегию. Она решила сперва разыскать тех учеников, на которых повлияла Муроюн Сюэ, — возможно, от них удастся зацепиться за хоть какие-то ниточки.

Ранним утром Юнь Люли принялась тайком наблюдать за поведением остальных учеников секты. Заметив кое-что странное, она поняла, что за последнее время многие из них сильно изменились: они ходили отрешенными, с тусклыми взглядами, часто беспричинно хихикали или разговаривали сами с собой.

Эти люди, судя по всему, и были теми учениками, которых контролировала Муроюн Сюэ.

Юнь Люли решила начать именно с них, чтобы распутать заговор.

Однако она не подозревала, что за каждым ее шагом уже следит чужой взгляд. Муроюн Сюэ стояла в отдалении, глядя на суетящуюся Юнь Люли, а уголки ее губ кривились в злорадной усмешке.

— Юнь Люли, а ведь ты всё-таки докопалась, — тихо пробормотала она себе под нос. — Но даже если ты всё узнала, что с того? Тебе меня не остановить.

Она медленно приподняла руку — на ладони появилась черная пилюля, источающая пугающую демоническую ци.

— Игра только начинается.

Обнаружив ученика с блуждающим взглядом, Юнь Люли попыталась заговорить с ним, но быстро поняла, что тот начисто утратил способность нормально общаться и несёт какую-то бессмыслицу. Она осознала, что эти ученики уже полностью подчинены Пилюлей Отупения

Сердца и разучились мыслить самостоятельно.

И в тот самый миг, когда она зашла в тупик, сзади внезапно пахнуло резким порывом ветра. Юнь Люли резко обернулась и увидела, что Муоюн Сюэ неизвестно когда оказалась за ее спиной со зловещей улыбкой на лице.

— Юнь Люли, что ты делаешь? — голос Муоюн Сюэ был ледяным, с отчетливыми нотками угрозы.

Юнь Люли с невозмутимым видом посмотрела на соперницу:

— Ничего, просто болтаю с соучеником.

— Вот как? — Муоюн Сюэ холодно усмехнулась. — А мне почему-то кажется, что ты за мной следишь?

Сердечко Юнь Люли ёкнуло. Она никак не ожидала, что Муоюн Сюэ настолько проникательна и уже раскусила ее слежку. Напустив на себя невозмутимый вид, она произнесла:

— Старшая сестра Муоюн шутит, с какой стати мне за тобой следить?

— Лучше бы так и было, — взгляд Муоюн Сюэ стал зловещим. — Юнь Люли, советую тебе не совать нос куда не просят, иначе горько пожалеешь.

С этими словами Муоюн Сюэ развернулась и зашагала прочь, оставив Юнь Люли в одиночестве и усилившейся тревоге. Девочка понимала, что теперь Муоюн Сюэ будет настороже, и дальнейшие поиски станут куда сложнее.

Но она не собиралась сдаваться: ради безопасности Секты Бессмертных, ради простых людей во всем мире она обязана была разрушить планы Муоюн Сюэ.

Юнь Люли глубоко вздохнула, и ее взгляд ожесточился. Глядя вслед удаляющейся Муоюн Сюэ, она мысленно поклялась себе: что бы ни случилось, я сорву с тебя эту личину.

И в этот момент она не заметила, как чистое доселе небо начало хмуриться, затягиваясь тяжелыми тучами, словно предвещая скорую грозу.

<http://bllate.org/book/21182/2145119>